

Совет Безопасности

Семьдесят седьмой год

Предварительный отчет

9207-е заседание

Понедельник, 5 декабря 2022 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Рагуттахалли (Индия)

Члены:

Албания	г-н Ходжа
Бразилия	г-н Лейти Новаис
Китай	г-н Лян Хэнчжу
Франция	г-н де Ривьер
Габон	г-жа Буанга Айюн
Гана	г-жа Оппонг-Нтири
Ирландия	г-н Брейди
Кения	г-жа Ндегва
Мексика	г-жа Буэнростро Массье
Норвегия	г-жа Сайед
Российская Федерация	г-н Полянский
Объединенные Арабские Эмираты	г-н аль-Али
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Фиппс
Соединенные Штаты Америки	г-н Келли

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 30 ноября 2022 года на имя Председателя
Совета Безопасности (S/2022/897)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет U-0506 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 30 ноября 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2022/897)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2022/897, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 30 ноября 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-же Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Я благодарю членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность вновь кратко проинформировать их о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

В соответствии со сложившейся практикой, после предыдущего заседания Совета по этому вопросу (см. S/PV.9184) Управление по вопросам разоружения продолжало поддерживать регулярные контакты со своими коллегами из Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) с целью обсуждения ее деятельности, связанной с резолюцией 2118 (2013). Двадцать второго ноября у меня состоялся очередной ежемесячный телефонный разговор с Генеральным директором ОЗХО, в ходе которого он представил актуальную информацию о событиях и высказал свое мнение по данному вопросу.

С момента проведения предыдущего заседания Совета по этому вопросу Группа ОЗХО по оценке объявлений (ГОО) не добились прогресса в прояснении остающихся неурегулированными вопросов в отношении первоначального объявления и последующих объявлений Сирийской Арабской Республики. К сожалению, все усилия Технического секретариата ОЗХО, направленные на организацию следующего раунда консультаций между ГОО и сирийским Национальным органом, пока не увенчались успехом. Как уже сообщалось членам Совета, в целях оказания Сирийской Арабской Республике содействия в урегулировании имеющихся на данный момент 20 нерешенных вопросов Технический секретариат ОЗХО предоставил Сирийской Арабской Республике перечень объявлений, которые предстоит сделать, и других документов, которые ГОО запрашивала с 2019 года. Однако мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО еще не получил от Сирийской Арабской Республики запрошенную информацию.

Мне также сообщили, что в целях дальнейшего выполнения своего мандата Технический секретариат ОЗХО предложил провести встречу с представителями Сирийской Арабской Республики в Бейруте в ноябре, с тем чтобы определить ограниченное число мероприятий внутри страны в соответствии с согласованным в 2019 году планом деятельности, получить ранее запрошенные им объявления или документы и предоставить сирийскому Национальному органу результаты анализа проб, отобранных в апреле 2019 года, вместе с оценкой открытого в 2016 году нерешенного вопроса. Однако, насколько я понимаю, усилия Технического секретариата ОЗХО по проведению этой встречи не увенчались успехом. Технический секретариат довел до моего сведения, что продолжит заниматься этим делом и вновь проконсультируется с сирийским Национальным органом по вопросу о возможностях выполнения полученного им от директивных органов мандата.

Хотела бы отметить, что в ноябре Сирийская Арабская Республика представила Техническому секретариату ОЗХО документ под названием «Общий национальный документ о сотрудничестве Сирийской Арабской Республики с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) в период с 2013 по 2022 год». Как мне сообщили, Технический

секретариат ОЗХО распространит этот документ, как только он будет переведен и проанализирован.

Для урегулирования всех нерешенных вопросов необходимо всестороннее сотрудничество Сирийской Арабской Республики с Техническим секретариатом ОЗХО. Как ежемесячно подчеркивается на протяжении многих лет, Технический секретариат ОЗХО по-прежнему считает, что на данном этапе из-за выявленных пробелов, несоответствий и расхождений, которые остаются неустранимыми, представленное Сирийской Арабской Республикой объявление не может считаться точным и полным в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

Технический секретариат ОЗХО по-прежнему решительно настроен добиваться всеобъемлющего выполнения Сирийской Арабской Республикой всех требований к объявлению и оказывать Сирии содействие в выполнении ею своих обязательств согласно Конвенции, решениям директивных органов ОЗХО и резолюции 2118 (2013). Пользуясь случаем, я хотела бы еще раз заявить о том, что я поддерживаю деятельность ОЗХО, которая осуществляется на основе принципов добросовестности, профессионализма, беспристрастности, объективности и независимости.

Что касается инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» Центра научных изысканий и исследований, то мне сообщили, что в силу производственной необходимости запланированный на декабрь раунд инспекций был перенесен. Технический секретариат ОЗХО приступил к планированию следующего раунда инспекций, который должен состояться в 2023 году.

С сожалением вынуждена сообщить Совету о том, что Сирийская Арабская Республика еще не предоставила в достаточном объеме техническую информацию или объяснения, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть вопрос, связанный с обнаружением в ноябре 2018 года химического вещества из Списка 2 на объекте «Барза» Центра научных изысканий и исследований. Не получил он также от Сирийской Арабской Республики запрошенной информации относительно несанкционированного перемещения двух баллонов, связанных с произошедшим 7 апреля 2018 года в Думе инцидентом с химическим оружием, которые были уничтожены в результате нападения на объ-

ект по производству химического оружия. Я призываю Сирийскую Арабскую Республику в срочном порядке ответить на все запросы Технического секретариата ОЗХО.

Что касается приглашения на очную встречу, направленного Генеральным директором ОЗХО министру иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики, то я отмечаю, что в то время, как Технический секретариат ОЗХО все еще ожидал ответа от Сирийской Арабской Республики по повестке дня в ее последней версии, представленной в декабре 2021 года, Сирийская Арабская Республика предложила провести предварительную встречу в Бейруте. Как уже сообщалось членам Совета, с тех пор Технический секретариат смог вновь наладить взаимодействие координационных центров, отвечающих за подготовку к встрече Генерального директора ОЗХО и министра, а Сирийская Арабская Республика направила свой ответ. Что касается трехстороннего соглашения, заключенного между ОЗХО, Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и Сирийской Арабской Республикой, то, насколько я понимаю, все стороны договорились подписать дополнительное продление на срок в шесть месяцев.

Как сообщалось Совету в ходе предыдущих выступлений, Миссия ОЗХО по установлению фактов (МУФ) продолжает изучать всю имеющуюся информацию, связанную с утверждениями о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике. Мне сообщили, что с 6 по 12 ноября МУФ была развернута в Сирийской Арабской Республике для опроса очевидцев по нескольким рассматриваемым инцидентам. Насколько мне известно, Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) продолжает проводить расследования инцидентов, связанных, по данным МУФ, с применением или вероятным применением химического оружия в Сирийской Арабской Республике. ГРИ будет и далее представлять по ним доклады в установленном порядке.

Что касается принятого 21 апреля 2021 года решения, озаглавленного «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой» (С-25/DEC.9), то мне сообщили, что, к сожалению, Сирийская Арабская Республика еще не выполнила ни одной из мер, указанных в пункте 5 решения EC-94/DEC.2.

Технический секретариат ОЗХО будет продолжать взаимодействие с Сирийской Арабской Республикой в отношении выполнения этих мер и продолжит представлять Исполнительному совету ОЗХО соответствующую информацию в соответствии со своим мандатом.

Применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах недопустимо и представляет собой серьезное нарушение норм международного права. Не может быть никакого оправдания применению этого чудовищного оружия. Мы должны сохранять единство и решимость в предотвращении его применения или угрозы применения. Тех, кто применяет или применял химическое оружие, настоятельно необходимо выявлять и привлекать к ответственности. Как настоятельно призвал Генеральный секретарь в День памяти всех жертв применения химического оружия, который отмечался 30 ноября, мы должны почтить память этих жертв и подтвердить нашу приверженность делу построения мира, свободного от этой угрозы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Келли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Высокого представителя Накамицу за ее информативное сообщение. Мы высоко оцениваем ее настойчивые усилия и усилия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), направленные на представление независимой, тщательно изученной и подробной информации о серьезном прогрессе или его отсутствии в деле полной и поддающейся проверке ликвидации Сирией своей программы по созданию химического оружия.

Как мы убедились на прошлой неделе в ходе двадцать седьмой сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию (КХО), члены международного сообщества в подавляющем большинстве выступают за дальнейшее привлечение режима Асада к ответственности за применение им химического оружия против гражданского населения, включая большое число детей. Эти усилия должны продолжаться. В своем вступительном заявлении на Конференции Генеральный директор ОЗХО совершенно четко заявил, что си-

рийский режим не предпринял никаких усилий для устранения остающихся расхождений, выявленных в его объявлении, и не принял никаких мер для обеспечения поддающейся проверке ликвидации своей программы химического оружия. Мы были признательны нашим французским коллегам за то, что они выступили на Конференции с заявлением от имени 57 стран, в котором напомнили Сирии о ее обязательствах по КХО и справедливо осудили ее за возмутительный отказ сотрудничать с ОЗХО. К сожалению, режим Асада продолжает напускать туман и тянет время в своих усилиях по решению вопросов, касающихся его запасов химического оружия; другими словами его действия не описать.

Только в прошлом месяце режим согласился провести в Бейруте встречу с представителями Технического секретариата ОЗХО, чтобы определить возможности для проведения Группой по оценке объявлений ОЗХО мероприятий в Сирии в ближайшие месяцы. Хотя режим Асада изначально принял это приглашение, он сразу же перечеркнул все перспективы взаимодействия, когда заявил, что не примет участие во встрече, если Технический секретариат ОЗХО не покроет расходы на транспорт для сирийских должностных лиц, прекрасно отдавая себе отчет в том, что ОЗХО не сможет выполнить эту просьбу. Такие выходки стали типичными для режима в его подходе к ОЗХО и Группе по оценке объявлений. Сам факт того, что такая встреча должна была состояться в Бейруте, а не в самой Сирии, показывает, насколько неоправданно сложным режим решил сделать этот процесс.

С учетом послужного списка Сирии ей пришлось по требованию Группы по оценке объявлений 17 раз вносить изменения в свое объявление в отношении химического оружия. В дальнейшем беспристрастные и высококвалифицированные эксперты ОЗХО должны будут проводить последующие мероприятия на местах с целью подтвердить достоверность любых новых сирийских объявлений. Однако режим Асада с 2021 года препятствует осуществлению любой такой деятельности в явное нарушение своих обязательств по резолюции 2118 (2013), в соответствии с которой Сирия должна предоставлять ему незамедлительный и неограниченный доступ ко всем и каждому объекту и право их инспектировать. Соединенные Штаты вновь призывают Сирию немедленно и без каких-либо пред-

варительных условий разрешить Группе ОЗХО по оценке объявлений въезд в Сирию, с тем чтобы она могла возобновить свою важную работу по обеспечению объявления Сирией всех запасов химического оружия и полной ликвидации программы по его созданию. Тот факт, что режим Асада продолжает систематическим образом препятствовать работе ОЗХО, является оскорблением для ОЗХО, Совета и международного сообщества. Тем не менее режим, заручившись полной поддержкой со стороны Российской Федерации, продолжает открыто игнорировать свои международные обязательства. Действия режима создают реальные угрозы, подрывают нашу коллективную безопасность и делают мир менее безопасным.

Совместный механизм по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций и Группа ОЗХО по расследованию и идентификации (ГРИ) независимо подтвердили применение режимом химического оружия в восьми отдельных случаях. ГРИ продолжает свою работу, и мы с нетерпением ожидаем ее будущих докладов. Призываем режим отказаться от своей непримиримой позиции и выполнить свои обязательства по резолюции 2118 (2013) и Конвенции по химическому оружию. Это стало бы позитивным шагом к укреплению нашей коллективной безопасности и помогло бы гарантировать, что ужасные сцены нападений с применением химического оружия, которые мы слишком часто наблюдаем в Сирии, никогда больше не повторяются.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Представленный г-жой Идзуми Накамицу доклад Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2022/897) в очередной раз не имеет добавленной стоимости по сравнению с предыдущим. Это и неудивительно с учетом того, что в случае с сирийским химическим досье нет никакого развития ситуации «на земле», причем вовсе не из-за действий Дамаска, как сегодня будут пытаться доказать наши западные коллеги, а по причине упорного нежелания Технического секретариата ОЗХО выправлять свою ангажированную антисирийскую линию. В каждом новом докладе продолжают тиражироваться однотипные штампы и политизированные обвинения в адрес сирийских властей, а работа над ошибками, на которые мы неоднократно указывали, не проводится.

Уверен, что наши сирийские коллеги расскажут об этом сегодня поподробнее.

Не вижу смысла останавливаться на содержании доклада. Хочу лишь подчеркнуть, что претензий к продуктам Технического секретариата у нас очень много, и остается все меньше оснований воспринимать их в качестве хоть какого-то источника информации по сирийскому химическому досье. Мы не признаем подтасованных выводов в докладе Миссии по установлению фактов по инциденту в городе Дума (см. S/2019/208), равно как и любых изысканий нелегитимной Группы по расследованию и идентификации. Их единственная цель — выставить Дамаск в неприглядном свете и подогнать заключения под политический заказ Соединенных Штатов и их союзников. Попустительство руководства ОЗХО в ответ на попытки Запада сделать Организацию инструментом собственной политики и реализации конъюнктурных задач ведет к деградации этой некогда авторитетной Организации и наносит ее авторитету непоправимый ущерб. Эту вопиющую неприглядную ситуацию еще больше загоняет в тупик то, что Генеральный директор ОЗХО г-н Ариас упорно уклоняется от появления в Совете Безопасности и отказывается от прямого разговора с членами Совета. Становится все более очевидно, что ему есть что скрывать.

Регулярное механическое обсуждение в Совете вопросов выполнения резолюции 2118 (2013), пожалуй, возглавляет антирейтинг наименее продуктивных заседаний Совета Безопасности. Фактически мы каждый месяц тратим по два часа на дословное повторение одних и тех же тезисов только для того, чтобы в западных столицах поставили галочку, что частота заседаний, на которых они осуждали сирийское руководство, соблюдена. Это уже очевидно для всех. Такой подход девальвирует дискуссию по вопросам выполнения резолюции 2118 (2013) и подрывает авторитет Совета, который, вместо того чтобы переливать из пустого в порожнее, мог бы обсудить гораздо более актуальные и динамичные ситуации. Призываем не доводить дело до абсурда и оптимизировать график заседаний Совета Безопасности по выполнению резолюции 2118 (2013).

Г-жа Оппонг-Нтири (Гана) (*говорит по-английски*): Я выступаю с этим совместным заявлением от имени трех африканских государств —

членов Совета Безопасности (группа «А3»): Габона, Кении и моей страны, Ганы.

Благодарим Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение и приветствуем присутствующих в этом зале представителей Сирийской Арабской Республики, Исламской Республики Иран и Турции.

Принимаем к сведению 110-й ежемесячный доклад Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2022/897) и приветствуем 108-й доклад, представленный ОЗХО Сирийской Арабской Республикой. Эти доклады вновь напоминают нам об отсутствии существенного прогресса в усилиях по ликвидации программы по химическому оружию в этой стране. Отмечаем также тот факт, что 15 ноября Сирийская Арабская Республика представила в Технический секретариат документ, озаглавленный «Общий национальный документ о сотрудничестве Сирийской Арабской Республики с Организацией по запрещению химического оружия в период с 2013 по 2022 год», и надеемся получить его копию.

В то же время мы глубоко обеспокоены тем, что заинтересованным сторонам не удалось достичь ощутимого прогресса в окончательном решении этого вопроса в соответствии с Конвенцией по химическому оружию и резолюцией 2118 (2013) и поставить точку в этом вопросе. Подчеркиваем, что всестороннее сотрудничество сирийского Национального органа с ОЗХО и соблюдение им всех аспектов решения Исполнительного совета от 27 сентября 2013 года имеют решающее значение для выхода из нынешнего тупика в деле ликвидации программы по химическому оружию в стране. В этой связи с сожалением отмечаем, что встреча между представителями Технического секретариата ОЗХО и Сирийской Арабской Республики, которую планировалось провести в Бейруте 15–16 ноября этого года для обсуждения вопросов, касающихся программы по химическому оружию этой страны, не состоялась в согласованные сроки. Поэтому мы вновь призываем сирийский Национальный орган наладить конструктивное сотрудничество с Техническим секретариатом ОЗХО, чтобы надлежащим образом урегулировать все нерешенные вопросы и организовать двадцать пятый раунд консультаций с Группой по оценке объявлений.

Надеемся, что постоянно поддерживаемое взаимодействие между координаторами двух сторон в целях согласования повестки дня предлагаемого совещания высокого уровня принесет желаемые результаты и в конечном итоге приведет к разработке «дорожной карты», направленной на устранение сохраняющихся различий в позициях ОЗХО и сирийских властей в части остающихся пробелов, несоответствий и расхождений. Скорейшее завершение расследований позволит как сирийскому Национальному органу, так и Совету Безопасности вновь начать использовать свое драгоценное время и ресурсы в интересах решения других стоящих перед сирийским народом проблем. Напоминаем международному сообществу о том, что применение химического оружия в Риф-Димашке 21 августа 2013 года и гибель в результате этого мирного населения, которые возмутили международное сообщество и подтолкнули его к действиям, должны продолжать стимулировать нас в нашем стремлении полностью ликвидировать программу по химическому оружию в стране и обеспечить справедливость для жертв.

В то же время отмечаем щедрые взносы и обещания ряда стран выделить до 37 млн евро в Целевой фонд ОЗХО для миссий в Сирии, который был создан в ноябре 2015 года для поддержки миссии по установлению фактов и других остающихся видов деятельности ОЗХО в стране, включая работу Группы по оценке объявлений и Группы по расследованию и идентификации. Мы по-прежнему привержены соблюдению установленных норм, запрещающих применение химического оружия, и поддерживаем все усилия, направленные на исключение возможности его производства, хранения и использования. Группа «А3» коллективно подтверждает свою позицию относительно недопустимости использования химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

В заключение подтверждаем свою поддержку резолюции 2118 (2013) и вновь призываем к расширению взаимодействия между Техническим секретариатом ОЗХО и сирийским Национальным органом в целях решения всех неурегулированных вопросов, препятствующих достижению существенного прогресса в деле полного осуществления резолюции.

Г-н Ходжа (Албания) (*говорит по-английски*): Позвольте поблагодарить г-жу Накамицу за ее сообщение.

На прошлой неделе, 30 ноября, мы отмечали День памяти всех жертв применения химического оружия. Вновь заявляем о своей полной солидарности со всеми жертвами нападений с применением химического оружия и официально подтверждаем свою решимость никогда не применять и не производить химическое оружие, а также делать все от нас зависящее для предотвращения нападений с его применением и наказания тех, кто совершает такие нападения. Как мы слышали от Высокого представителя, ситуация с химическим оружием в Сирии остается неизменной. Сирия по-прежнему отказывается в полной мере сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО); ее объявление является неполным и непоследовательным; и мы не видим никакого прогресса в этом вопросе.

Естественной реакцией членов Совета Безопасности на такую ситуацию было бы занять твердую единую позицию, прекратить повторять одни и те же заявления и начать двигаться вперед. Вызывает глубокое сожаление тот факт, что вопрос о применении сирийским режимом химического оружия против собственного народа, что в нескольких случаях было подтверждено ОЗХО, остается причиной раскола в Совете. Печально, что этот орган не в состоянии занять четкую позицию по этому вопросу и привлечь к ответственности тех, кто неоднократно переходил эту красную линию. Удручает то, что, поступая так, мы попустительствуем крайне отвратительному поведению. Более того, это происходит в то время, когда 193 члена ОЗХО добровольно согласились соблюдать абсолютный запрет на химическое оружие. Поэтому то, что Совет заведомо не может выполнить свои обязательства по этому вопросу, превращается в коллективную проблему, поскольку это свидетельствует о терпимости по отношению к тому, с чем мириться нельзя, и о принятии того, что нельзя принимать, и может побудить другие режимы-изгои поступать таким же образом.

Мы не должны мириться со столь возмутительным поведением — не только потому, что мы обязаны соблюдать закон, но и потому, что неспособность избрать правильный курс оскорбляет жертв этих злодеяний, подрывает режим нераспространения и еще больше ставит под сомнение ав-

торитет Совета. Мы не должны допустить, чтобы факт наличия разногласий в Совете стал для кого-то разрешением на преступления и зверства, ведь, как мы знаем, бездействие Совета всегда приводит к губительным последствиям.

Мы решительно поддерживаем усилия ОЗХО по проверке того, действительно ли была полностью ликвидирована программа по разработке биологического оружия в Сирии, и самым решительным образом осуждаем недопустимое поведение режима. Поддерживаем беспристрастную и профессиональную работу технических групп ОЗХО, которые заслуживают нашей полной и безоговорочной поддержки. В равной степени решительно поддерживаем Миссию по установлению фактов, которая продолжает свою важную работу по установлению фактов применения химического оружия в Сирии, а также работу сотрудников Группы по расследованию и идентификации, которая стремится установить виновных в этих злодеяниях. С нетерпением ожидаем публикации их докладов. С не меньшим интересом ждем публикации доклада, посвященного девятому раунду инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя», проведенных Техническим секретариатом в сентябре.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что будущее Сирии не может быть построено на безнаказанности. Сирия не может построить свое будущее на могилах ни в чем не повинных людей, в том числе детей, если не понесет ответственности за совершенные преступления. Если мы хотим помочь сирийцам построить будущее, отличное от ужасов последних 11 лет, то мы должны внести свой вклад и выполнить свои обязанности. Для этого необходимо прекратить оказывать поддержку попыткам проволок и ухода от ответственности, следует внести полную ясность в этот вопрос и принять соответствующие меры, а не вставать на сторону лиц, виновных в совершении преступлений. Наш долг не укрывать преступников, а разоблачать их и привлекать к ответственности. Сирийское до-сье по-прежнему является серьезным испытанием готовности Совета принимать решительные меры в этом отношении.

Г-н Лейти Новаиш (Бразилия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Высокого представителя Идзуми Накамицу за ее сообщение. Приветствую также представителей Сирийской Арабской Республики, Турции и Ислам-

ской Республики Иран. Кроме того, хотел бы поблагодарить Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за его последний доклад (см. S/2022/897).

Как и в предыдущие месяцы, ситуация на местах и отношения между Сирийской Арабской Республикой и организацией остаются практически неизменными. Это подкрепляет нашу позицию о нерациональности проведения посвященных этой теме заседаний с такой частотой. Хотя Совет Безопасности должен пристально следить за прогрессом в ликвидации химического оружия в Сирии, проведение ежемесячных заседаний при фактическом отсутствии развития ситуации на местах не может считаться эффективным способом использования времени и ресурсов.

Бразилия приветствует усилия, предпринятые для проведения в прошлом месяце в Бейруте встречи между представителями ОЗХО и сирийских властей. Сожалеем, что эта встреча не состоялась. Кроме того, мы принимаем во внимание тот факт, что Сирийская Арабская Республика представила «Общий национальный документ о сотрудничестве Сирийской Арабской Республики с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) в период с 2013 по 2022 год», и рассчитываем на то, что он будет распространен Техническим секретариатом ОЗХО.

Ввиду отсутствия значимых изменений в рамках сирийского досье по химическому оружию позвольте мне еще раз подтвердить нашу традиционную позицию по этому вопросу. Химическое оружие абсолютно несовместимо с международным гуманитарным правом, и поэтому ему нет места в современных стратегиях и доктринах. Применение такого оружия идет вразрез с международными соглашениями и представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности. Рассмотрение соответствующих инцидентов должно осуществляться на транспарентной основе, а их расследование должно быть тщательным и беспристрастным и проводиться в соответствии с положениями Конвенции о запрещении химического оружия.

Г-н Лян Хэнчжу (Китай) (*говорит по-китайски*): Благодарю Высокого представителя Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Китай неизменно выступает против применения химического оружия каким бы то ни было госу-

дарством, организацией или отдельными лицами, независимо от обстоятельств или целей его применения. Китай искренне надеется на скорейшее избавление мира от химического оружия.

Позиция Китая по вопросу о сирийском химическом оружии остается неизменной. Диалог и консультации — единственный способ решить эту проблему. Мы приветствуем договоренность о продлении до июня 2023 года заключенного Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и правительством Сирии трехстороннего соглашения, направленного на ликвидацию сирийского химического оружия.

Что касается встречи Генерального директора ОЗХО и министра иностранных дел Сирии, то Китай призывает правительство Сирии и Технический секретариат усиливать координацию через канал связи и содействовать подготовке к этой встрече в духе взаимного уважения и сотрудничества на равноправной основе. Призываем также Технический секретариат принять конструктивные меры в связи с вопросами, поднятыми соответствующими странами, и устранить препятствия для проведения двадцать пятого раунда технических консультаций. Я хотел бы подчеркнуть, что ОЗХО следует проводить расследования и определять ответственных за предполагаемое применение химического оружия в строгом соответствии с Конвенцией по химическому оружию с опорой на действующие процедуры, надежные доказательства, достоверные выводы и принцип презумпции невиновности. Надеемся, что Генеральный директор и Технический секретариат примут практические меры для сохранения технического потенциала ОЗХО.

Наконец, учитывая ограниченные ресурсы и напряженный график работы Совета Безопасности, Китай призывает Совет снизить частоту обсуждений сирийского досье или рассмотреть возможность консолидации обсуждений сирийского досье в целях экономии конференционных ресурсов и повышения эффективности работы Совета.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Отсутствие прогресса разочаровывает, но мы должны смотреть правде в глаза. Вся ответствен-

ность лежит на сирийском режиме, который упорно отказывается от сотрудничества. Как всем известно, мы собрались здесь потому, что сирийский режим применил оружие массового поражения против собственного населения. Независимые расследования Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) подтвердили восемь подобных случаев. Напоминаю, что резолюция 2118 (2013) была принята единогласно и что никто никогда не оспаривал, что чудовищное нападение на Гуту в 2013 году имело место.

Сирийский режим изначально согласился на двустороннюю встречу 15–16 ноября, но затем выдвинул ряд условий, зная, что Технический секретариат не сможет их выполнить. Перед лицом подобной недобросовестности Технический секретариат был вынужден вновь отказаться от взаимодействия. Мы настоятельно призываем Сирию письменно ответить на вопросы Технического секретариата, касающиеся ее первоначального объявления, и предоставить полную информацию об объеме ее запасов. Она должна выполнить свои обязательства, если хочет восстановить свои права и привилегии. Франция очень внимательно изучит выводы, которые будут содержаться в предстоящих докладах Группы по расследованию и идентификации.

Несмотря на наличие препятствий, Технический секретариат ОЗХО последовательно продолжает вести независимое и профессиональное расследование. Я еще раз выражаю признательность сотрудникам Секретариата. Борьба с безнаказанностью остается нашей приоритетной задачей. Эта деятельность составляет основу для обеспечения эффективности режима запрета и доверия к нему.

Г-н Фиппс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как и другие ораторы, я хотел бы поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее сообщение и Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) г-на Ариаса за его последний ежемесячный доклад (см. S/2022/897).

Давайте напомним друг другу, почему мы продолжаем обсуждать этот пункт повестки дня. Ранним утром 21 августа 2013 года силы сирийского режима нанесли по своим собственным гражданам в трех пригородах Дамаска ракетный удар с использованием вещества нервнопаралитического дей-

ствия зарина. Погибли порядка 1500 человек. После этих нападений Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2118 (2013), в которой призвал Сирию в полной мере сотрудничать с ОЗХО и ликвидировать свою программу химического оружия и его запасы.

Как нам напоминают каждый месяц, первоначальное объявление Сирии в отношении химического оружия, от которого зависело уничтожение ее запасов химического оружия, было и остается неточным и неполным. Когда доказательства того, что Сирия хранит химическое оружие, оказывались слишком убедительными, режим изменял свою версию. На сегодняшний день он внес изменения в свое первоначальное объявление уже 17 раз. По собственному признанию режима, мы знаем, что в его первоначальное объявление не были включены сведения по меньшей мере об одном объекте по производству химического оружия, четырех лабораториях, пяти ранее незаъявленных боевых отравляющих веществах, сотнях тонн химикатов и тысячах единиц боеприпасов.

Это вопросы отнюдь не академического характера. В ходе независимых расследований было установлено, что сирийский режим продолжал использовать химическое оружие в дальнейших нападениях на сирийский народ, даже после заявления с его стороны о передаче химического оружия в полном объеме. В ходе некоторых из этих нападений был применен хлор, сброшенный на гражданские центры с вертолетов, в частности, подразделением сирийских вооруженных сил, известным как «Силы тигра», под управлением бригадного генерала Сухейля Аль-Хасана. Группа ОЗХО по расследованию и идентификации установила, что «Силы тигра» несут ответственность за нападение с применением хлора на Саракиб в феврале 2018 года.

Однако режим Асада не ограничился только нападениями с применением хлора. 4 апреля 2017 года с самолета СУ-22 сирийских ВВС на центр Хан-Шайхуна была сброшена авиабомба, начиненная заринном. Совместный механизм по расследованию ОЗХО - Организации Объединенных Наций (СМР) возложил ответственность за это нападение на режим. Как сообщила ОЗХО в апреле 2020 года, нападению в Хан-Шайхуне предшествовали два нападения с применением зарина, осуществленные военно-воздушными силами Сирийской Арабской Республики в Эль-Латамне в

марте 2017 года. Зарин, как, я уверен, всем присутствующим известно, является веществом нервнопаралитического действия, в результате применения которого человек задыхается и погибает от наступившего спазма и паралича дыхательных мышц. В химическом составе зарина, примененного во всех этих нападениях, прослеживаются следы не имеющих аналогов технологии производства зарина, о которой Сирия сообщила в своем объявлении.

Все эти сирийские нападения являются общеизвестными фактами, установленными в ходе подробных и тщательных расследований ОЗХО и СМР. ОЗХО признала Сирию ответственной за многочисленные нападения с применением химического оружия и другие серьезные нарушения обязательств государства-участника Конвенции по химическому оружию с ее стороны. Как упомянул мой коллега из Соединенных Штатов, во время Конференции государств-участников Конвенции о химическом оружии на прошлой неделе 57 стран присоединились к заявлению, подготовленному под руководством Франции, в котором безоговорочно осуждалось применение Сирией химического оружия и отказ выполнять свои обязательства как государства-участника. Масштабы поддержки этого заявления говорят о преобладающем желании международного сообщества сохранить коллективный прогресс, которого мы добились за последние десятилетия на пути к миру, свободному от химического оружия.

Наша обязанность как членов Совета - продолжать поддерживать ОЗХО в ее стремлении решить неурегулированные вопросы в отношении представленного Сирией объявления. Кроме того, как сказала Высокий представитель Накамицу, мы не должны забывать о жертвах нападений с применением химического оружия в Сирии. Соединенное Королевство выражают неизменную солидарность с ними, и мы будем продолжать добиваться справедливости для них и их семей.

Г-н Брейди (Ирландия) (*говорит по-английски*): Во-первых я хотел бы присоединиться к другим ораторам и поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

Оглядываясь на свой срок работы в Совете Безопасности, Ирландия отмечает, что отсутствие прогресса по вопросу о сирийском химическом оружии вызывает глубокое сожаление. Если что и произошло, то за этот период проблема только усугуби-

лась. За последние два года сотрудничество Сирии с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) фактически свелось к нулю. Последний раунд консультаций с Группой по оценке объявлений (ГОО) состоялся в феврале 2021 года. Сирия пыталась выдвинуть условия для проведения этих встреч, в том числе навязывая состав участников ГОО, вопреки резолюции 2118 (2013).

Число нападений с применением химического оружия, ответственность за которые Организация Объединенных Наций и ОЗХО возлагают на сирийские власти, возросло до восьми, а Миссия ОЗХО по установлению фактов и Группа по расследованию и идентификации продолжают расследование уже новых инцидентов. Более того, число серьезных вопросов в отношении объявлений, представленных Сирией в ОЗХО, возросло до 20. Новые вопросы возникли в отношении перемещения и предполагаемого уничтожения баллонов с хлором после инцидента в Думе. Эти вопросы, вызывающие серьезную озабоченность, имеют прямое отношение к существу вопроса, на который Совету еще предстоит дать ответ, а именно: продолжает ли Сирия применять, производить или хранить химическое оружие. Давайте говорить откровенно. Вопросы, возникшие в связи с первоначальным объявлением Сирии, не были устранены по инициативе самой Сирии; напротив, изменения вносились только после того, как Техническому секретариату ставилась известна новая информация.

Наибольшую тревогу вызывает тот факт, что ОЗХО постоянно подвергается нападкам со стороны Сирии и России, которые предпринимают активные попытки подорвать ее авторитет и независимость, стремясь скрыть вину Сирии. Реакция Совета в ответ на такое поведение не должна заключаться в снижении внимания, которое он уделяет этому вопросу. Регулярные обсуждения в Совете необходимы, чтобы показать Сирии, что ее отказ от сотрудничества не останется без ответа. В резолюции Совета 2118 (2013) четко изложено, что необходимо сделать. Совет должен заставить Сирию выполнить свои обязательства по этой резолюции и Конвенции о запрещении химического оружия. Он должен подтолкнуть Сирию к серьезному, срочному и значимому взаимодействию с Техническим секретариатом для решения неурегулированных вопросов. И Совет должен безоговорочно поддержать ОЗХО.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить ОЗХО и Генерального директора Ариаса за их профессионализм, добросовестность, техническую компетенцию и гибкость в стремлении помочь Сирии в выполнении ее обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия и резолюции 2118 (2013). Я также хотел бы выразить благодарность и признательность Высокому представителю Накамицу и ее команде за работу по этому досье.

В течение последних двух лет мы четко заявляли, что важны действия Сирии, а не ее слова. Сирия должна прекратить уклоняться от ответов и перейти к подлинному взаимодействию. Только так ОЗХО сможет дать необходимую гарантию того, что сирийская программа химического оружия ликвидирована поддающимся проверке и окончательным образом.

Г-н аль-Али (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Благодарю г-жу Идзуми Накамицу за ее сегодняшнее сообщение.

В контексте нашей встречи по досье о химическом оружии в Сирии я хотел бы подтвердить твердую позицию Объединенных Арабских Эмиратов, которые недвусмысленно отвергают и осуждают применение химического оружия при каких бы то ни было обстоятельствах, кем бы то ни было и где бы то ни было. Его применение представляет собой вопиющее нарушение положений Конвенции по химическому оружию и норм международного права.

Наша страна вновь подтверждает важность конструктивного диалога между Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и сирийскими властями для решения остающихся вопросов. Общение исключительно посредством письменной корреспонденции не приведет к достижению этой цели. Исходя из этого, мы рассматриваем предложенную ОЗХО встречу в Бейруте как компромисс. Надеемся, что сирийские власти и Организация придут к консенсусу по этому вопросу. Мы также надеемся, что встреча действительно состоится и проложит путь к преодолению неурегулированных вопросов. Мы также с нетерпением ждем встречи между министром иностранных дел Сирии и Генеральным директором ОЗХО, которая, как мы надеемся, будет плодотворной.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы еще раз подчеркнуть необходимость разумного использования времени и ресурсов Совета Безопасности. Это означает, что проводимые нами заседания должны быть содержательными, а не сводиться к простому повторению уже известных позиций. Наша коллективная обязанность - пересмотреть эффективность проводимых заседаний Совета. Мы еще раз повторяем, что по-прежнему готовы проводить любые заседания, если это будет необходимо.

Г-жа Буэнростро Массье (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

Поскольку наша страна в последний раз выступает на заседании по вопросу о химическом оружии в Сирии в ходе своего нынешнего срока пребывания в Совете Безопасности, я выскажу несколько общих соображений.

В августе 2013 года в Гуте произошло одно из самых смертоносных нападений с применением химического оружия в Сирии. По оценкам, погибло около 1400 человек, в том числе значительное количество детей. В сентябре того же года Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2118 (2013), что резко контрастирует с нынешней поляризацией членов Совета по этому вопросу. Вскоре после этого Сирия подала заявку на присоединение к Конвенции по химическому оружию.

Как уже упоминалось, Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике собрала доказательства 38 нападений с применением химического оружия в период с марта 2011 года по декабрь 2020 года. По оценкам неправительственных организаций, было совершено более 350 нападений. Многие из этих нападений носили неизбирательный характер и были направлены против гражданского населения, а в некоторых случаях важнейших объектов инфраструктуры, таких как больницы. Спустя почти 10 лет после первого инцидента до сих пор не удалось привлечь к ответственности виновных в таких злодеяниях или предоставить компенсацию жертвам и их семьям.

К сожалению, за два года, в течение которых Мексика участвовала в обсуждениях в Совете Безопасности по рассматриваемому нами вопросу,

практически не было достигнуто никакого прогресса, а в некоторых случаях даже наблюдался откат. Позвольте мне привести несколько примеров.

Во-первых, не удалось завершить работу над первоначальным объявлением Сирии. По состоянию на декабрь 2020 года было выявлено 19 несоответствий, а на сегодняшний день их стало еще больше, что в общей сложности составляет 20 нерешенных вопросов.

Во-вторых, несмотря на многочисленные запросы, с ноября 2018 года не было выяснено происхождение остатков химических веществ, обнаруженных на объектах «Барза» Центра научных исследований и исследований.

В-третьих, последний раунд консультаций между Группой по оценке объявлений и сирийскими властями состоялся в феврале 2021 года. Сирийские власти не выдали визы всем членам Группы, и поэтому по прошествии 22 месяцев возобновить эти консультации не удалось.

В-четвертых, с июля 2021 года мы ждем объяснений по поводу несанкционированной передачи баллонов с хлором, связанных с инцидентом в Думе в 2018 году.

Наконец, в-пятых, несмотря на то, что график встречи Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) с министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии был согласован еще год назад, дату встречи до сих пор не удалось определить.

В таких обстоятельствах Совет Безопасности ограничивается проводимыми из месяца в месяц обсуждениями логистических и административных вопросов, таких как выдача виз, организация повестки дня заседаний и обмен сообщениями. В соответствии с этой тенденцией в последнем докладе (см. S/2022/897) мы обратили наше внимание на просьбу к ОЗХО покрыть расходы сирийской делегации на проведение технического совещания в Бейруте в качестве предварительного условия для его созыва.

Отсутствие существенного прогресса более чем очевидно. Текущая обстановка уводит нас от предметных дискуссий и не способствует эффективному привлечению к ответственности за применение химического оружия в Сирии. Мы считаем, что Совету Безопасности следует прилагать усилия

и использовать время с целью достижения существенного прогресса в выполнении резолюции 2118 (2013). Как члены Совета, мы обязаны продемонстрировать, что применение химического оружия неприемлемо для международного сообщества и что те, кто нарушает свои обязательства в этом отношении, будут привлечены к ответственности за свои действия.

Я еще раз заявляю о полной поддержке моей страной, Мексикой, Технического секретариата ОЗХО и его технических групп, которые выполняют свою работу профессионально, независимо и беспристрастно в соответствии с самыми высокими международными стандартами.

В заключение я вновь заявляю, что Мексика решительно осуждает применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Г-жа Сайед (Норвегия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне также прежде всего поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

Несмотря на прискорбное отсутствие прогресса в работе по этому дою в целом, позвольте мне сначала выделить несколько положительных событий, которые произошли в течение почти двухлетнего членства Норвегии в Совете Безопасности.

Мы с удовлетворением отмечаем важную работу, проделанную Группой по расследованию и идентификации (ГРИ) и Миссией по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) на фоне проблем, вызванных глобальной пандемией. За последние два года они выпустили несколько докладов. Норвегия будет и впредь поддерживать важные усилия ОЗХО по проведению расследований, которые имеют решающее значение для обеспечения подотчетности. Положительным является тот факт, что ГРИ и Миссия по установлению фактов продолжают взаимодействие с сирийскими властями, включая последнее развертывание Миссии в прошлом месяце.

Норвегия также выражает признательность Техническому секретариату за то, что он продолжает два раза в год проводить инспекции объектов «Барза» и «Джамрая» в соответствии с мандатом Совета. Кроме того, мы отмечаем трехстороннее соглашение между ОЗХО, Управлением Организации

Объединенных Наций по обслуживанию проектов и Сирией как еще один жизненно важный компонент деятельности Технического секретариата. Мы приветствуем недавнее соглашение о продлении его действия.

Однако мы с большим разочарованием отметили прекращение взаимодействия между сирийскими властями и Группой по оценке объявлений из-за постоянных задержек с выдачей виз. Это подрывает приоритет обеспечения планомерного сотрудничества, обмена информацией и технической помощи Сирии.

Норвегия вновь призывает Сирию в полной мере сотрудничать с ОЗХО и предоставить достаточную техническую информацию или разъяснения с целью закрыть 20 вопросов, которые слишком долго остаются нерешенными. Сирийская Арабская Республика должна выполнить свои обязательства в соответствии с Конвенцией по химическому оружию и резолюцией 2118 (2013). В этой резолюции прямо упоминается обязательство Сирии принимать назначаемый ОЗХО персонал и предоставлять этому персоналу незамедлительный и неограниченный доступ ко всем и каждому объекту и право на его инспекцию. Норвегия также повторяет свой призыв к Сирии принять меры, необходимые для отмены приостановки действия ее прав и привилегий как государства – участника Конвенции по химическому оружию.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что необходимо обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в применении химического оружия. Норвегия поддерживает работу Генерального директора Ариаса и Технического секретариата ОЗХО и их стремление добиваться соблюдения международного запрета на применение химического оружия.

Норвегия решительно осуждает любое применение химического оружия при любых обстоятельствах и кем бы то ни было. Это чудовищное преступление и нарушение Конвенции по химическому оружию, и Совету следует принять серьезные меры в этой связи. Мы будем и впредь настаивать на этом, чтобы обеспечить подотчетность и предотвратить его использование в будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Индии.

Позвольте мне поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за представленную обновленную информацию. Приветствую также присутствующих на сегодняшнем заседании представителей Сирийской Арабской Республики, Исламской Республики Иран и Турции.

Индия придает большое значение Конвенции по химическому оружию и выступает за ее полноценное, эффективное и недискриминационное осуществление.

Индия выступает против применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было, когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Индия последовательно придерживается позиции, согласно которой любое расследование случаев применения химического оружия должно носить беспристрастный и объективный характер и заслуживать доверия. Мы продолжаем предупреждать о том, что доступ к химическому оружию могут получить террористические организации и отдельные террористы, в том числе в регионе. Поэтому необходимо уделять самое пристальное внимание любым сообщениям о применении химического оружия. С сожалением отмечаем, что недавнее взаимодействие между координаторами Сирии и Технического секретариата ОЗХО по вопросу о возможной встрече не принесло результатов.

Продолжаем призывать к продолжению взаимодействия между Сирией и Техническим секретариатом ОЗХО в целях урегулирования всех нерешенных вопросов. Считаем, что обсуждения вопроса о химическом оружии в Сирии должны отражать прогресс на местах. Однако этого прогресса не наблюдается уже несколько месяцев. В результате члены Совета Безопасности зачастую из раза в раз вновь озвучивают свои хорошо известные позиции.

Наконец, Индия по-прежнему считает, что содействовать запуску общего политического процесса по установлению мира в Сирии могло бы также достижение прогресса по всем другим направлениям, что подчеркивается в резолюции 2254 (2015).

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Данди (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику — Постоянному представителю Ганы — за его усилия во время председательства его страны в Совете Безопасности в прошлом месяце.

Сегодня повторяется та же ситуация, что и на предыдущих заседаниях: мы собрались в этом зале, несмотря на отсутствие каких-либо событий, которые потребовали бы обсуждения этого вопроса в Совете. Однако некоторые западные страны продолжают упорно тратить ресурсы и время Совета вместо того, чтобы обсуждать другие важные вопросы, связанные с поддержанием международного мира и безопасности и отстаиванием целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Делегация Сирийской Арабской Республики отвергает ложные обвинения, выдвинутые некоторыми западными странами против нашей страны на основании непрофессиональных и необъективных докладов, являющихся результатом политического давления, оказываемого этими странами на Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и его различные группы. Кроме того, наша делегация вернуть работу ОЗХО в прежнее русло, положить конец политизации ее технической деятельности и гарантировать дальнейшее соблюдение ею принципов профессионализма и беспристрастности.

Сирийская Арабская Республика вновь заявляет о своем категорическом осуждении применения химического оружия кем бы то ни было, когда бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Подчеркиваем, что наша страна добровольно присоединилась к Конвенции по химическому оружию и выполняет свои обязательства в соответствии с ней. Мы в рекордно короткие сроки уничтожили все свои запасы химического оружия и объекты по его производству. С момента присоединения нашей страны к Конвенции и по сей день мы продолжаем сотрудничать с ОЗХО и ее Техническим секретариатом. В этой связи я хотел бы упомянуть некоторые аспекты сотрудничества между Сирией и ОЗХО.

Во-первых, Сирийская Арабская Республика представила Генеральному директору ОЗХО свой 108-й доклад от 15 ноября 2022 года, в котором содержится информация о мероприятиях, проведенных Сирией за отчетный период.

Во-вторых, Сирийская Арабская Республика согласилась продлить срок действия трехстороннего соглашения между Сирийской Арабской Республикой, ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов (ЮНОПС) на шесть месяцев до 30 июня 2023 года.

В-третьих, с 6 по 12 ноября миссия по установлению фактов совершила поездку в Сирию, и в стране были созданы все условия, необходимые миссии для успешного выполнения стоящих перед ней задач. К сожалению, в докладе Технического секретариата (см. S/2022/897) не содержится никакого упоминания об этом конструктивном сотрудничестве. В этой связи я хотел бы вновь заявить, что мы по-прежнему рассчитываем на то, что миссия опубликует свои доклады об инцидентах, о которых Сирийская Республика сообщает с 2017 года. Процесс публикации этих докладов сопряжен со значительными — и необоснованными — задержками.

В-четвертых, Сирийская Арабская Республика вновь заявляет о своем стремлении как можно скорее провести встречу на высоком уровне между министром иностранных дел и по делам эмигрантов, руководителем сирийского Национального органа и Генеральным директором ОЗХО в соответствии с повесткой дня, которая будет согласована обеими сторонами и будет способствовать урегулированию нерешенных вопросов. В этой связи отмечаю, что сирийский Национальный орган направил Техническому секретариату ответ на предложенную им повестку дня, и мы выдвинули ряд существенных предложений, которые обеспечат успешное проведение этой встречи. Мы рассчитывали обсудить все эти вопросы во время встречи, которая должна была состояться между сторонами.

В-пятых, наша делегация выражает сожаление в связи с тем, что Технический секретариат отказался покрыть расходы, связанные с участием сирийской стороны во встрече, которую предлагалось провести в Бейруте для обсуждения ряда вопросов. В результате встреча не состоялась, несмотря на то что Технический секретариат с самого начала сотрудничества между Сирией и ОЗХО покрывал рас-

ходы на участие в таких встречах. У Секретариата достаточно средств, чтобы покрыть расходы на проведение таких встреч. Необходимо принимать во внимание экономические трудности, с которыми сталкивается Сирия из-за односторонних принудительных мер. Эти незаконные меры введены в отношении Сирии известными всем странами, которым известно, что Технический секретариат не согласился провести встречу с представителями сирийского Национального органа в Дамаске.

Сирийская Арабская Республика подтверждает свою позицию относительно нелегитимности Группы по расследованию и идентификации, поскольку заключенное между сторонами соглашение не предусматривает проведение Техническим секретариатом ОЗХО расследований в целях установления ответственности за применение химического оружия. Считаю также, что Группа была наделена этим незаконным мандатом в результате грубого нарушения со стороны некоторых государств, которые оказывают давление на государства-члены и шантажируют их в целях реализации своих враждебных планов в отношении Сирии. В этой связи наша делегация вновь заявляет о своем категорическом отказе признать легитимность этой Группы и ошибочных и непрофессиональных методов ее работы, использование которых в конечном счете приведет к ложным выводам.

Недавно Совет Безопасности продлил срок действия резолюции 1540 (2004), цель которой — не допустить попадания оружия массового уничтожения и средств его производства и доставки, включая химическое оружие, в руки негосударственных субъектов. Наша страна решительно поддерживает эту резолюцию. Мы неизменно представляем Комитету 1540 и Секретариату информацию о хранении и применении определенными террористическими организациями токсичного химического оружия или о фабрикации ими инцидентов с применением химического оружия в Сирии; к сожалению, эта информация не рассматривается должным образом. Именно поэтому наша страна надеется на более эффективное осуществление всех аспектов этой резолюции в соответствии с ее мандатом и в сотрудничестве с государствами-членами.

В заключение наша делегация призывает Совет Безопасности пересмотреть свой подход к обсуждению этой темы путем объективного рассмотрения всех соответствующих событий и со-

хранения технического характера работы ОЗХО без какой-либо политизации или оказания давления на ее Технический секретариат.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы отреагировать на утверждение моего коллеги, представителя Ирландии, о том, что Сирия стремится навязать свое мнение в отношении состава Группы. Я хотел бы сказать своему коллеге, что его слова не соответствуют действительности. Точнее, это ошибочное утверждение, потому что Сирия не пытается навязывать свое мнение относительно состава Группы. Однако Сирия имеет право согласиться или не согласиться с кандидатурой того или иного лица, с которым она будет иметь дело, особенно если у Сирии имеются убедительные доказательства пристрастности и необъективности одного из экспертов Группы.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Кечели (Турция) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Высокого представителя Накамицу за ее сообщение. Как и другие ораторы, мы высоко оцениваем независимость, беспристрастность и высочайший профессионализм, которые продолжает демонстрировать Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Последний доклад Генерального директора ОЗХО (см. S/2022/897) показывает, что вопросы в отношении первоначального и последующего объявлений сирийского режима остаются нерешенными. ОЗХО все еще не может считать эти объявления точными и полными. Кроме того, режим препятствует работе Группы по оценке объявлений в Сирии, отказываясь выдавать визы и устанавливая условия для проведения встречи с ее членами в Бейруте. Более того, Технический секретариат ОЗХО все еще ожидает ответа на свои запросы, касающиеся принадлежащих режиму объектов по производству химического оружия и несанкционированного перемещения баллонов с хлором, использованных в 2018 году в ходе нападения в Думе. Мы призываем сирийский режим в полной мере сотрудничать с Техническим секретариатом и предоставить необходимую информацию в соответствии с обязательствами Сирии согласно Конвенции по химическому оружию. Осуществляемые в настоящее время миссией ОЗХО по установлению фактов и Группой

по расследованию и идентификации следственные действия будут иметь решающее значение, если мы хотим установить истину в вопросе о применении в Сирии химического оружия. Мы с нетерпением ожидаем завершения продолжающихся расследований, в особенности следующего доклада Группы по расследованию и идентификации о нападении, совершенном в Думе в 2018 году.

В прошлую среду, 30 ноября, отмечался День памяти всех жертв применения химического оружия. В этот день наши мысли обращены к ни в чем не повинным людям, которые погибли в результате неоднократных нападений с применением химического оружия. Наш общий долг не только помнить об этих жертвах, но и знать, сколько их, гарантировать, что таких жертв больше не будет, и создать условия для привлечения к ответственности за использование химического оружия в Сирии. Применять химическое оружие недопустимо ни при каких обстоятельствах. Недопустимой является и безнаказанность тех, кто использует химическое оружие.

Отсутствие прогресса по этому досье подчеркивает неспособность Совета Безопасности выполнить свой мандат. Высказывание сомнений по поводу периодичности проведения этих заседаний не поможет обеспечить ни правосудие, ни привлечение к ответственности. ОЗХО нуждается в поддержке со стороны членов Совета, а не в выражении ими недовольства. Кроме того, мы должны помнить о том, что на проводимых каждый месяц заседаниях члены Совета Безопасности могут не только получать обновленную информацию по этому досье, но и регулярно направлять семьям жертв сигнал о том, что Организация Объединенных Наций не забыла о них и что она сделает все возможное для обеспечения привлечения к ответственности за совершенные преступления, что является необходимым условием для установления в Сирии реального и прочного мира. Поэтому в качестве одной из соседних с Сирией стран мы считаем, что дальнейшее регулярное рассмотрение Советом вопроса о сирийской программе по химическому оружию — это крайне важный пункт ежемесячного календаря.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Джалиль Иравани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я поздравляю

Индию со вступлением на пост Председателя Совета в декабре, а Гану — с успешным председательством в ноябре.

Позиция Ирана в отношении химического оружия не вызывает сомнений. Его применение представляет собой вопиющее нарушение норм международного права, и, являясь одной из главных жертв использования такого оружия массового уничтожения, Иран решительно осуждает его применение кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Что касается сирийского досье, то Иран поддерживает урегулирование нерешенных вопросов в процессе обсуждения технических аспектов в рамках Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) — на основе диалога и конструктивного сотрудничества между Сирией и ОЗХО. В этой связи любое расследование должно быть беспристрастным, профессиональным, заслуживающим доверия и объективным и полностью соответствовать требованиям и процедурам, определенным в Конвенции по химическому оружию (КХО). Не менее важно обеспечить осуществление Конвенции в полном объеме, эффективным образом и без какой бы то ни было дискриминации. Соответственно, политизация вопроса о ее выполнении и использование ОЗХО в политических целях лишь подрывают авторитет ОЗХО и Конвенции.

Мы высоко оцениваем конструктивное взаимодействие Сирийской Арабской Республики с ОЗХО и считаем, что его необходимо признать. Сирия регулярно представляет свои ежемесячные доклады Генеральному директору ОЗХО. Последний такой доклад был представлен 15 ноября и содержал подробное описание усилий, предпринимаемых страной в целях уничтожения химического оружия и объектов по его производству. Сирия предоставила миссии ОЗХО по установлению фактов возможность посетить страну с 6 по 12 ноября и всячески поддерживала выполнение ею поставленных перед ней задач. Кроме того, в рамках переписки, направленной на достижение взаимопонимания, Сирия выразила согласие на еще одно продление на шесть месяцев срока действия трехстороннего соглашения между Сирией, ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов.

Хотя мы содействуем развитию диалога и взаимодействия между сторонами, считаем необ-

ходимым рассмотреть соответствующие законные опасения сирийского правительства, в частности его позицию по поводу незаконного создания так называемой Группы по расследованию и идентификации. По мнению Сирии, согласно КХО Техническому секретариату ОЗХО не предоставляется мандата на расследование случаев применения химического оружия, а это значит, что его мандат является незаконным. Из этого следует, что КХО осуществляется некорректно и что ее положениями пренебрегают, что может вызвать у Сирии как одного из государств — участников Конвенции лишь негодование.

Мы надеемся, что встреча на высоком уровне между Генеральным директором ОЗХО и министром иностранных дел Сирии состоится и позволит создать условия для урегулирования сторо-

нами их нерешенных проблем. Еще раз выражаем свое согласие с тем фактом, что проведение повторяющихся заседаний по этому досье сопряжено с большими затратами как ресурсов Организации Объединенных Наций, так и времени членов Совета Безопасности. Кроме того, учитывая, что Сирийская Арабская Республика выполняет требования Конвенции и сотрудничает с ОЗХО, политизация этого вопроса или его рассмотрение без каких-либо оснований будет лишь отвлекать внимание от обсуждения технических аспектов.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан.

Я объявляю заседание закрытым, чтобы Совет мог продолжить обсуждение этого вопроса в рамках закрытых консультаций.

Заседание закрывается в 16 ч 20 мин.